

Роль пространственных метафор в исследовании городского пространства В. Беньямина

Научный руководитель – Лунгина Дарья Андреевна

Чернягина Анастасия Евгеньевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: achernyagina@gmail.com

Опыт наблюдения за городским пространством является важной частью всей исследовательской деятельности Беньямина. Не случайно многие работы, которые касаются его жизни и творческой деятельности [1], изображают схемы перемещения философа из одного города в другой, оценивая их значение для его работ. Беньямин скрупулезно изучает Неаполь, Париж, Марсель, Москву, Ибицу, Берлин. Он пишет о городах в формате фельетонов, дневников, заметок, эссе, не избегая и крупных форм. Все это обнажает его фундаментальную настроенность на поиск адекватного способа представления опыта, полученного от посещения города. 10 декабря 1926 года он пишет Гершому Шолему о возникшей формальной трудности представления на бумаге своих наблюдений о Москве: «Я не пытаюсь представить в этом письме [...] свои впечатления от Москвы, кроме всего прочего, впервые за многие годы, мне больше ничего не пришло в голову, как вновь прибегнуть к устаревшей форме дневника, чтобы хотя бы таким образом показать тебе не столько мои мысли и впечатления, сколько структуру, которую я надеюсь здесь рассмотреть.» (Шолем Г., 2014, с. 140) [2]

Большую роль для Беньямина играет процесс освоения пространства и передачи полученных наблюдений через структуру написанного. В его исследовании городов часто встречаются пересечения и сравнения. Например, в «Московском дневнике» [3] он вспоминает остров Капри и Неаполь, перекладывая полученный опыт на Москву. А в заметке «Москва» [4] проводит параллели между российской и немецкой столицей, рассуждая о явном «присутствии» Берлина в Москве и сложности осмысления города.

Чтобы понимать город как текст, требуется особый тип восприятия, сочетающий в себе коммуникативное, историческое и топографическое направление. Беньямин концептуализирует образы материального мира. Отталкиваясь от ландшафта Неаполя, он создает «пористость» — основообразующий концепт для раскрытия теоретической составляющей эссе «О Неаполе».[5] Пористость также становится формой, вокруг которой выстраивается ее структура. В эссе не существует привычного порядка изложения: повествование идет от зарисовки про католицизм до обозначения присутствия Каморры через съезд философов, бытийствование нищих, воров и туристов и тематизацию больных и калек. Воплощением пористости в полной мере является уличная уличная жизнь неаполитанских масс.

Спустя время Беньямин приходит к ограниченности пористости для крупных работ сложного содержания. Тогда происходит переворот: бреши цельной пористой структуры становятся материальными точками в пустых пространствах — конstellляцией образов и материй. Конstellляция как созвездие становится еще одним метафорическим концептом Беньямина.

Концепция созвездия или конstellляция — это значимый образ, который сейчас используется в различных областях и контекстах гуманитарных наук. Конstellлируются события, идеи и материалы. Обычно конstellляция представляет собой конфигурацию явлений в определенных пространственных и временных обстоятельствах.[6] В творчестве

Беньямина имеется заметная и во многом программная отсылка к звездам и астрологии. Например, в работах «Учение о подобии» [7], в прологе к работе о «Происхождении немецкой барочной драмы» [8], в работе о «Бодлере» [9] и в «Улице с односторонним движением» [10]. С идеей созвездия в этих трудах его связывает поэтика чтения, письма и особый структурно-философский метод изложения материала. Конstellация как образ, с которым работает Беньямин, определяет его подход к эпистемологическим, феноменологически и литературным проблематикам.

Впоследствии Беньямин не просто использует пространственные метафоры, но создает целый топографический метод, распространяющийся на способ изложения мысли, стиль описания и структуру повествования в заметках о городе. В рамках метода «обнажается» переход от пространственного восприятия к временному. Особая текстовая структура становится для Беньямина способом выражения собственного отношения к происходящим изменениям в мире. Автор использует пространственные метафоры как форму движения, благодаря которой создается линейный, по своему повествованию, но не линейный по своей структуре, рассказ о городе.

Источники и литература

- 1) Buck-Morss, S. The Dialectics of Seeing: Walter Benjamin and the Arcades Project.
- 2) Шолем Г. История одной дружбы М.: «Издательство Грюндриссе», 2014, с. 140
- 3) Беньямин В. Московский дневник. М.: «Ад Маргинем Пресс», 2014, с. 111, с. 178.
- 4) Беньямин В. Московский дневник. М.: «Ад Маргинем Пресс», 2014, с. 212
- 5) Benjamin W / Asja Lacis, Neapel (Denkbilder), in: Tillman Rexroth (Hrsg.)
- 6) Мартин Миттельмайер, Адорно в Неаполе. Как страна мечты стала философией, М.: Ад Маргинем Пресс, 2017.
- 7) Беньямин В. Учение о подобии: медиаэстетические произведения. М.: Издательский центр РГГУ , 2012.
- 8) Беньямин В. Происхождение немецкой барочной драмы, М.: Аграф, 2002.
- 9) Беньямин В. Бодлер. М.: «Ад Маргинем Пресс», 2015.
- 10) Беньямин В. Улица с односторонним движением, М.: «Ад Маргинем Пресс», 2012.